

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

Овладение языком как направление современных психолингвистических исследований во Франции

П. С. Барина¹ ✉

¹Московский государственный лингвистический университет,
ул. Остоженка, д. 38, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: vishenka-polly@mail.ru

Резюме

В статье представлены общие положения одного из основных направлений психолингвистических исследований современной Франции – овладение языком, с акцентом на усвоение неродного языка.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью создания системной картины развития психолингвистики и расширения объёма доступных для исследования зарубежных работ. Цель исследования состоит в характеристике формирования и развития одного из фундаментальных направлений французской психолингвистики. Задачами работы являются: формулирование контекста проблемы, в частности, выделение основных направлений психолингвистических исследований в современной Франции; выявление истоков направления, посвящённого овладению языком; представление базовых концепций зарубежных школ, оказавших влияние на становление направления в рамках французской психолингвистики, в частности, основных гипотез и терминов, используемых в данной области в западной науке; выявление особенностей воздействия родного и изученных иностранных языков на процесс овладения неродным; описание особенностей коммуникации между носителями и неносителями языка и характеристика проблемы взаимовлияния речевой и мыслительной деятельности.

Основными методами, используемыми в работе, являются описание, анализ и сравнение. Материалом исследования послужила серия работ ведущих французских и зарубежных психолингвистов, оказавших то или иное влияние на формирование данной проблематики во французской науке.

Результатом исследования является аналитическое представление концепции овладения неродным языком, включающее описание процесса становления проблематики и реализацию её в современных психолингвистических и когнитивных течениях и характеристику основных теоретико-методологических оснований современных исследований по овладению языком, а также актуализация дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: французская психолингвистика; овладение языком; изучение иностранного языка; идиолект; фоссиллизация; Хомский; универсальная грамматика; функционализм; формализм; интеракционизм.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Барина П. С. Овладение языком как направление современных психолингвистических исследований во Франции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 51-62.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022

Статья подписана в печать 04.05.2022

Статья опубликована 30.06.2022

© Барина П. С., 2022

Language Acquisition as a Field of Modern Psycholinguistic Studies in France

Polina S. Barinova¹ ✉

¹Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka str., Moscow 119034, Russian Federation

✉ e-mail: vishenka-polly@mail.ru

Abstract

The article describes general characteristics of one of the main aspects of French psycholinguistics which is the language acquisition (with a focus on the second language acquisition).

The relevance of the study is due to the necessity of suggesting a systematic approach to psycholinguistics as well as to the need of increasing the number of available research works in the domain. The aim of the article is to characterize the genesis and the evolution of one of the fundamental fields of French psycholinguistics. The paper lists a number of central issues explored by modern French psycholinguists; identifies the origins of the field of language acquisition and traces the history of its formation; lists the key concepts of foreign schools that have influenced the formation of the field in France, highlighting the main hypotheses and terms used in this area in Western studies; characterizes the impact of the native and acquired foreign language on the learning of a foreign language; considers the features of communication between native and non-native speakers and touches upon the problem of mutual influence between speech and mental activity.

Analysis, description and comparison are the main methods used in the study. The articles of French psycholinguists and some other specialists in the domain which had an impact on the genesis of these problems in French science serve as research material. The article gives an analytical representation of the second language acquisition theory, describes the genesis of the matter and the way modern psycholinguistics and cognitive studies present it, characterizes the main theoretical grounds of modern studies dedicated to language acquisition. The author also draws attention to some controversial issues related to this field of study.

Keywords: French psycholinguistics; language acquisition; SLA; L2; L3; interlanguage; fossilization; Chomsky; universal grammar; functionalism; formalism; interactionism.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Barinova P. S. Language Acquisition as a Field of Modern Psycholinguistic Studies in France. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(2): 51–62 (In Russ.).

Received 22.03.2022

Accepted 04.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Цель статьи – охарактеризовать становление и развитие одного из актуальных для современной французской психолингвистики направлений – овладение языком, которое в рамках отечественной теории речевой деятельности входит в проблематику онтогенеза речи.

Даже поверхностный обзор трудов, причисляемых французскими исследователями к психолингвистическим, свидетельствует о том, что, несмотря на нали-

чие проблематики, сходной с отечественной, эта область исследований характеризуется большим разнообразием направлений, носящих прикладной характер. В соответствии с данными конференции «Мировой конгресс французского языкознания», проводимой с 2008 г. Институтом французской лингвистики (ILF), к основным направлениям психолингвистики относятся следующие: овладение родным и неродным языком; билингвизм; анализ дискурса; нейрофизиологические

основания обработки речи; обработка письменной речи; морфологическая и синтаксическая обработка речи; афазии; дислексия; понимание устной и письменной речи; дисфазия; компьютерные модели производства и восприятия речи; производство и восприятие речи; распознавание написанных/произнесённых слов; глухота/тугоухость.

Центральным среди перечисленных направлений многие исследователи считают овладение родным и неродным языком, другие, напротив, подчёркивают междисциплинарный характер проблемы (см. название секции на «Мировом конгрессе...»: *Psycholinguistique & Acquisition – ‘Психолингвистика и овладение языком’*).

В данной статье мы намеренно ограничиваемся освещением проблемы овладения иностранным языком с точки зрения психолингвистических исследований во Франции и представлением некоторых связей французской лингвистики с другими европейскими исследованиями в данной области.

Результаты и обсуждение

Изучение иностранного языка как психолингвистическая проблема

В западной науке это направление сложилось в 60-е – 80-е гг. XX в. В нём представляется возможным выделить несколько ключевых аспектов исследования.

Понятие промежуточного языка

Своеобразной точкой отсчёта исследований в области освоения иностранного языка многие европейские специалисты, в частности, французские психолингвисты М. Ваторек и С. Вокье-Гравлин [1], считают выход в 1967 г. фундаментальной публикации Пита Кордера, шотландского языковеда и первого президента Британской ассоциации прикладной лингвистики. П. Кордер одним из первых выдвинул идею о том, что изу-

чающий иностранный язык *создаёт свой особый диалект* этого языка, обладающий системностью и своей грамматической структурой, которая лишь частично совпадает с существующей в изучаемом языке [2]. Вместе с тем П. Кордер говорит о фундаментальной нестабильности этого диалекта, приближающегося по мере дальнейшего изучения иностранного языка к речевым системам его носителей.

Вторая значительная работа была издана в 1972 г. Л. Селинкером, с именем которого связывают появление ключевого для обозначенной проблемы термина – «промежуточный язык/идиолект» (*interlanguage*), под которым исследователь понимает целостную промежуточную лингвистическую систему, обусловленную пятью когнитивными процессами: (1) привнесением в иностранный язык различных элементов, правил и подсистем, присущих родному языку изучающего (*language transfer* / языковой перенос); (2) влиянием учебных практик (*transfer of training*). Так, Л. Селинкер говорит о доминировании личного местоимения *he* в английских идиолектах сербо-хорватов ввиду преобладания его в используемых учебных пособиях; (3) воздействием на процесс овладения иностранным языком определённых стратегий изучения (*strategies of second language learning*), например, тенденция к упрощению грамматической системы изучаемого языка; (4) влиянием на идиолект стратегий, принимаемых изучающим в процессе коммуникации с носителями языка (*strategies of second language communication*); (5) чрезмерная генерализация тех или иных правил языка, а также семантики отдельных слов (*overgeneralization of target language linguistic material*).

Перечисленные процессы были тщательно проанализированы Л. Селинкером, второй постулат концепции которого таков: изучение иностранного языка фундаментально отличается от освоения родного. Главным аргументом, избран-

ным учёным для обоснования своей позиции, стала его гипотеза о *фоссилизации иностранного языка* в процессе овладения им. Термин был заимствован Селинкером из палеонтологии, где им обозначается процесс перехода организмов в ископаемое состояние (окаменение). По мнению учёного, изучающий никогда не достигает уровня носителя иностранного языка, даже если находится в языковой среде, поскольку по достижении определённого уровня его промежуточный язык (идиолект) «каменеет», развитие его прекращается: «Fossilizable linguistic phenomena are linguistic items, rules, and subsystems which speakers of a particular native language will tend to keep in their interlanguage relative to a particular target language, no matter what the age of the learner or the amount of explanation and instruction he receives in the target language» [3, с.205] / Лингвистическими феноменами, подверженными фоссилизации, являются языковые единицы, правила и подсистемы, которые носители определённого языка будут склонны сохранять в идиолекте изучаемого языка вне зависимости от возраста изучающего или объёма объяснений, получаемых им на данном языке» (Здесь и далее перевод мой. – П.Б.).

Основным фактором фоссилизации Л. Селинкер называет влияние родного языка: по достижении уровня, позволяющего относительно свободно общаться на иностранном языке, изучающий зачастую довольствуется им и не стремится к приведению своей речи в соответствие с нормами изучаемого языка.

В последующих своих работах Л. Селинкер попытался выявить факторы, обуславливающие укоренение в идиолекте структур, не свойственных изучаемому языку. Эти попытки привели исследователя к формулированию «принципа множественного эффекта» («Multiple Effect Principle»). Этот принцип объясняет влияние двух или нескольких из пяти вышеперечисленных факторов на процесс освоения иностранного языка и, с

одной стороны, способствует стабилизации идиолекта, с другой – приводит к его фоссилизации: «When two or more SLA factors work in tandem, there is a greater chance of stabilization of interlanguage forms leading to possible fossilization» [4, с.198] / При наличии двух или более факторов, влияющих на усвоение иностранного языка, вероятность стабилизации форм идиолекта с их последующей фоссилизацией выше.

По мнению Л. Селинкера, преподаватели иностранных языков должны уметь распознавать «множественные эффекты» и разрабатывать дидактические стратегии, замедляющие процесс фоссилизации или позволяющие её избежать. Это особенно важно, когда обычное исправление ошибок оказывается малорезультативным. Фоссилизация как характеристика идиолекта не исключает потенциальной возможности продолжить изучение языка, хотя фоссилизацию того или иного элемента идиолекта часто трудно установить [5].

Исследования П. Кордера и Л. Селинкера создали определённую теоретическую базу для последующего изучения идиолектов, что позволило многим специалистам перейти от анализа отдельных ошибок изучающего иностранный язык к характеристике формирующейся лингвистической системы в целом, однако при сопоставлении её с системой носителя языка любое расхождение между этими системами многими исследователями продолжает интерпретироваться как несовершенство идиолекта. Такая позиция не устраивает, в частности, В. Кук и многих исследователей, полагающих, что изучающие иностранный язык должны рассматриваться как полноценные коммуниканты, а не как ущербные носители.

Интерес к механизмам овладения иностранным языком в аспекте исследования идиолекта в европейской лингвистике устойчив. Так, немецкий исследователь В. Кляйн и французский специалист в области освоения языка К. Пердю

исследовали взрослых коммуникантов, носителей пяти европейских языков, погружённых в языковую среду, и установили общие не зависящие от комбинации языков закономерности и этапы формирования промежуточных языков, или *лектов*, как позже стали называть такие языковые системы в рамках французской психолингвистики [6].

В. Кляйн и К. Пердю выделяют этапы формирования промежуточного языка (лекта):

- номинативная структура высказывания (*nominal utterance structure*);
- использование неспрягаемого глагола (*infinite utterance organization*) как главной особенности «базового лекта / «базовой вариации»;
- появление спрягаемого глагола (*finite utterance structure*);
- построение высказываний на основе грамматической структуры родного языка с использованием аффиксов и служебных слов изучаемого языка;
- осознанное употребление флексий и построение сложноподчинённых предложений.

В рамках представляемой концепции процесс освоения языка обуславливается двумя группами факторов: с одной стороны, коммуникативных, являющихся сильнейшим мотивом изучения языка (*factors 'pushing' acquisition*), с другой – структурных, способствующих усвоению формы языка (*factors 'shaping' acquisition*). Коммуникативные задачи, стоящие перед изучающим, способствуют усложнению структуры его знаний и развитию новых лингвистических способов удовлетворения растущей потребности в коммуникации, существующих в изучаемом языке.

Роль родного языка в освоении первого иностранного

В рамках анализируемой концепции интерес к обнаружению механизма и специфических свойств процесса изучения иностранного языка отчасти отодви-

нул на второй план вопрос о роли родного языка в освоении изучаемого иностранного. В своей более ранней работе 1969 г. Л. Селинкер на основе количественных данных выделяет положительный, отрицательный (интерференция) и нейтральный типы *языкового переноса* [7]. Позже французский исследователь Ж.-И. Доммерг устанавливает, что, по крайней мере, в рамках эксперимента, возможно отделять языковые элементы изучаемого языка, стимулирующие операции аналогии (генерализация определённого правила или экстраполяция правила на совокупности элементов, в норме ему не подчиняющиеся) от тех, которые обуславливают интерференцию [8].

Э. Келлерман [9] и П. Йорденс [10] допускают, что влияние родного языка на изучаемый зависит от представления индивида о специфике обоих языков. В 80-х гг. XX в. Э. Келлерман и М. Шервуд-Смит предлагают обобщающий термин «межъязыковое влияние/межъязыковой эффект» (*cross-linguistic influence*), объединяющий заимствование, интерференцию, языковой перенос, уклонение от языкового переноса и утрату языка. Все перечисленные явления ранее рассматривались как отдельные сущности. Предложенный Келлерманом и Шервуд-Смитом термин соотносится с понятием транскодических признаков (*marques transcodiques*), введённый примерно в этот же период Ж. Люди и Б. Пи [11].

Влияние изученных языков на освоение нового иностранного

В области исследования процесса овладения иностранным языком с конца 90-х гг. получила развитие проблема *влияния изученных языков* (родной, первый иностранный, иногда второй иностранный) на усвоение нового языка, который для изучающего может стать третьим, четвёртым и т.д. Такая ситуация представляется более сложной по сравнению с изучением первого иностранного языка.

Среди потенциальных факторов воздействия на изучение очередного иностранного языка чаще всего акцентировался порядок изучения языков, при этом для обозначения очередного языка, изучаемого индивидом, уже освоившим несколько иностранных языков, используется обозначение L3. К. Барделл подчёркивает, что на L3 могут влиять все языки, имеющиеся в арсенале индивида, при этом сходство генетически родственных языков им осознаётся не всегда [12]. Выявлению восприятия изучающими дистанции между языками было посвящено значительное число работ (см., например, [13; 14]). Большое внимание уделяется также таким факторам активации одного из уже известных языков при усвоении последующих, как *интенсивность изучения* и *уровень компетентности*, а также интенсивность использования языка, возраст изучающего, эмоциональное отношение к изучаемым и усвоенным языкам и некоторые другие.

Коммуникация между носителями и неносителями

В конце 70-х гг. Э. М. Хэтч и М. Х. Лонг обращают внимание на явление адаптации носителями языка своей речи (в собственно лингвистическом и коммуникационном аспектах) при общении с иностранцами. М. Х. Лонг устанавливает систему способов адаптации поведения носителя в процессе коммуникации (речевое поведение рассматривается лишь как одно из его проявлений), Э. М. Хэтч описывает генезис лингвистических форм с помощью дискурсивных структур и речевого взаимодействия [15; 16].

Проблема коммуникативного взаимодействия (*négociation conversationnelle*) носителей с неносителями интересует многих учёных США и Европы (см., например: [17]). В работах этих исследователей описываются попытки носителей / компетентных коммуникантов преодолеть непонимание путём превентивных

речевых действий / высказываний или исправлений (*conduites préventives ou des conduites de réparation*). В этой связи Р. Поркье [18] предлагает термин, вбирающий в себя все ситуации коммуникации между носителями разных языков, – *communication exolingue/экзолингвальная коммуникация*. Ж.-Л. Альбером и Б. Пи были выявлены некоторые свойства этих асимметричных коммуникативных актов, в частности, «стратегии» облегчения восприятия, взаимодействия и обсуждения (стратегия ключевого слова и переформулирование) [19].

Исследования влияния восприятия языковой материи на характер овладения языком

Роль материальной оболочки языка в процессе его освоения лишь недавно стала осознаваться сообществом западных психолингвистов. До этого учёные, как правило, опирались на генеративный подход, руководствуясь положениями теории Н. Хомского, в частности, его аргументом «избирательности стимула» (*poverty of stimulus*), согласно которому восприятие языковой материи не является фактором, способствующим овладению языком, а лишь активирует врождённые структуры.

Однако было показано [20], что дети с раннего возраста способны очень эффективно обрабатывать воспринимаемую языковую материю на основе сложных статистических расчётов. Вопрос о влиянии внешней стороны языка на процесс его усвоения волновал и исследователей, работавших в русле изучения идиолектов [21]. По мере того, как у изучающего появляется всё больше опыта восприятия языковой материи иностранного языка, он строит гипотезы о его функционировании и их проверяет их путём решения различных коммуникативных задач.

Во французской психолингвистике также существует особое направление, занимающееся особенностями изучения иностранного языка *ребёнком*. В числе

доминирующих здесь выделяется проблема критического возраста овладения языком вообще и иностранным в частности: в какой момент процесс изучения иностранного языка предполагает включение механизмов, отличных от используемых при овладении родным языком? Ответы на этот вопрос неоднозначны. Согласно Й. М. Мейзелю, критический возраст наступает в 3,5-4 года [22]. Ш. Ансуорт считает, что лишь с 7 лет усвоение языка происходит по иным законам [23]. Рассматриваются вопросы о разнице, с одной стороны, между овладением языками детьми-билингвами и детьми, начавшими изучать иностранный язык в раннем возрасте, с другой – между процессом усвоения иностранного языка детьми и взрослыми. Специалисты часто сходятся во мнении, что механизмы, используемые детьми, начавшими изучать иностранный язык в раннем возрасте, отличны от тех, что свойственны как детям-билингвам, так и монолингвам, ведутся исследования по выявлению сходных черт в овладении изучаемым языком ребёнком и взрослым.

Взаимовлияние речевой и мыслительной деятельности

Ещё одно направление исследования овладения иностранным языком очевидно обуславливается гипотезой «лингвистической относительности». Здесь развиваются идеи Э. Сепира и Б. Уорфа о детерминированности когнитивных структур лингвистическими категориями и влиянии их на общие представления носителей языка о пространстве, времени, причинности и т.п. Символическая система определённого языка ограничивает индивида в процессе познания мира и самопознания. Центральный вопрос направления: какова степень влияния системы языка на представления носителей языков о действительности. Д. Слобин подчёркивает, что на мыслительную деятельность воздействует речевая, и оба эти процесса взаимообусловлены [24]. Ис-

следователь считает: если принять положение о том, что язык или языки, усвоенные в детстве, накладывают на познание индивида особый отпечаток (*'thinking for speaking'*), центральным вопросом исследований в области овладения языком становится следующий: «В какой степени изучающему необходимо перестроить свои представления о мире, чтобы выразить их на другом языке?». Поэтому можно полагать, что усвоение второго языка не сводится к приобретению новых лингвистических способов выражения уже существующих понятий, а требует их переосмысления. В противном случае использование средств иностранного языка не будет соответствовать его системе. При таком подходе естественно обращение к изучению ограничений типологического и когнитивного характера, накладываемых на процесс овладения языком [25; 26].

Формализм, функционализм и интеракционизм

Как подчёркивают французские исследователи Д. Вероник и М. Матэ [27], учёные, принадлежащие к перечисленным подходам к исследованию особенностей овладения иностранным языком в поисках теоретических оснований своих концепций обращаются в первую очередь к универсальной грамматике Н. Хомского, идеи которого до сих пор оказывают существенное влияние на развитие лингвистической мысли в Европе, хотя одновременно и критически оцениваются. Специалисты, безоговорочно разделяющие взгляды Н. Хомского, подчёркивают ключевую роль универсальной грамматики в изучении иностранного языка и стремятся выявить структурные ограничения, влияющие на становление грамматической системы идиолекта при изучении неродного языка, другие же акцентируют важность коммуникации для развития языковой способности. При этом одни исследователи не видят отличий в усвоении родного и неродного языков,

поскольку в них принципиально воплощается универсальная грамматика; другие выявляют степень влияния родного языка на изучаемый иностранный и акцентируют вопрос о характере её *актуализации* в процессе освоения неродного языка. Отвечая на последний вопрос, лингвисты приходят к интересным выводам. Так, одни исследователи полагают, что вторичная актуализация структур универсальной грамматики в иностранном языке невозможна, поскольку она уже воплощена средствами родного [28; 29]. Б. Д. Шварц и Р. А. Спрузе, напротив, утверждают, что повторное воплощение универсальной грамматики в новом языке возможно, но в этом случае актуализируются только структуры, отсутствующие в родном языке [30]. Многие специалисты считают, что языковые структуры не переносятся из родного языка в иностранный [31].

Идея врождённости универсальной грамматики давно подвергается критике, поэтому «функционалисты» полагают, что лингвистические компетенции постепенно развиваются на основе неспецифичных когнитивных способностей (категоризации, перманентности объекта¹, памяти и др.), формируемых (1) под воздействием культурно и аффективно специфичной языковой материи, (2) под влиянием различных коммуникативных взаимодействий и (3) в соответствии с речевым намерением индивида, обусловленным (4) сценарием деятельности индивида.

Особое место в формировании теоретических оснований овладения иностранным языком занимает позиция лингвистов, для которых главным является процесс *социализации на иностранном языке* [32] и подчёркивание важнейшей роли социального контекста в становлении когнитивных функций: ум-

ственная деятельность не является собственно внутренней деятельностью индивида, а основывается на взаимодействии с себе подобными. Этот подход, известный под названием *интеракционизм*, выдвигает на первое место роль коммуникации в усвоении иностранного языка, исследование формальных языковых единиц в организации речевого взаимодействия и, наоборот, влияние коммуникации на структурирование высказываний. По сути, освоение неродного языка интерпретируется как процесс усвоения индивидом способов использования языковых ресурсов для организации рекурсивного речевого взаимодействия (см., например, концепцию речевой социализации С. Робертс [33]), а также идеи Ж. Ардити [34], описавшего этапы процесса усвоения языка в контексте социализации индивида.

Выводы

Проблема овладения языком является одной из актуальных и наиболее разработанных в рамках французской психолингвистики. Её разработка берёт начало в работах 60-х – 70-х гг. XX в. П. Кордера и Л. Селинкера, концепции которых позволили разработать учение об идиолектах (промежуточных языках). Одновременно в результате исследования проблемы восприятия языковой материи и её влияния на усвоение языка была установлена следующая закономерность: чем больше опыта восприятия звуковой стороны языка, тем больше гипотез о его функционировании строит изучающий и проверяет их на практике.

Интерес исследователей также вызывает воздействие родного и ранее изученных языков на процесс усвоения иностранного языка. Уточняются особенности языкового переноса, акцентируется важность порядка изучения языков, исследуются дополнительные факторы, потенциально влияющие на процесс овладения иностранным языком.

¹ Постоянство объекта – складывающееся в детском возрасте понимание того, что предметы продолжают существовать вне досягаемости органов чувств воспринимающего.

Особое внимание уделяется коммуникации между носителями и неносителями языка, для описания специфики которой вводится термин «экзолингвальная коммуникация», покрывающий все типы асимметричных коммуникативных актов, а также описываются стратегии, используемые носителями языка при межкультурном взаимодействии.

Актуализируется вопрос о взаимовлиянии речевой и мыслительной деятельности, исследуются ограничения типологического и когнитивного характера, накладываемые на процесс овладения языком. Исследователи приходят к выводу, что овладение языком не сводится к приобретению новых лингвистических способов выражения уже существующих понятий, а требует их переосмысления.

Список литературы

1. Watorek M., Wauquier-Gravelines S. Diversité d'approches et de méthodes en acquisition des langues secondes // *Revue française de linguistique appliquée*, 2016/2 (Vol. XXI), p. 5-17. DOI : 10.3917/rfla.212.0005. URL: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-2016-2-page-5.htm>
2. Corder S. P. The Significance of Learners' Errors // *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 1967. 5. P. 161-170.
3. Selinker L. Interlanguage // *International Review of Applied Linguistics*. 1972. 10. P. 219-231.
4. Selinker L. & Lakshamanan U. Language transfer and fossilization: The Multiple Effects Principle // in L. Selinker & S. Gass (eds.) *Language Transfer In Language Learning*, Amsterdam, Benjamins, 1992. P. 197-216.
5. Han Z.: Fossilisation in interlanguage. Thèse de PhD inédite, Université de Londres, 1998.
6. Selinker L. Language Transfer // *General Linguistics*. 1969. 9. P. 67-92.
7. Dommergues J.-Y. La double origine des erreurs de syntaxe dans l'emploi d'une langue étrangère. Thèse de IIIe Cycle, Université de Paris, 1974.
8. Kellerman E. La difficulté, une notion difficile. *Encrages n spécial de linguistique appliquée*, 1979. 16-21.
9. Jordens P. Contrastivité et transfert // *Etudes de Linguistique Appliquée*. 1979. 33. P. 94-101.
10. Sharwood-Smith M. & E. Kellerman. Cross-linguistic influence in second language acquisition. An introduction. In E. Kellerman & M. Sharwood-Smith, (Dir.), *Cross-linguistic Influence in Second Language Acquisition*, 1986, P.1-9, New-York, Pergamon Press.
11. Lüdi G. & B. Py. Être bilingue. Berne, Peter Lang, 1986.
12. Bardel C. La negazione nell'italiano degli svedesi. Sequenze acquisizionali e influssi translinguistici. *Etudes Romanes de Lund*, 61. 2000. Romanska Institutionen, Lund, Lunds Universitet.
13. Cenoz J. Facteurs déterminant l'acquisition d'une L3: Age, développement cognitif et milieu // *Acquisition et Interaction en Langue Étrangère*. 2003. 18. P. 38-51
14. De Angelis G. & Selinker L. Interlanguage Transfer and Competing Linguistic Systems in the Multilingual Mind // In J. Cenoz, B. Hufeisen & U. Jessner (eds), *Crosslinguistic Influence in Third Language Acquisition: Psycholinguistic Perspectives*, Clevedon, Multilingual Matters, 4258, 2001.
15. Hatch E. (Dir.) *Second Language Acquisition. A Book of Readings*. Rowley (Mass.), Newbury House Pub. Co, 1978.

16. Long M. H. Linguistic and conversational adjustments to non-native speakers // *Studies in Second Language Learning*. 1983. 5. P. 177-193.
17. Noyau C. & Porquier R. *Communiquer dans la langue de l'autre*. Paris, Presses Universitaires de Vincennes, 1984.
18. Porquier R. *Communication exolingue et apprentissage des langues // Acquisition d'une langue étrangère*. 1984. III. P. 17-47, Paris, Presses Universitaires de Vincennes.
19. Alber J.-L. & B. Py *Vers un modèle exolingue de la communication interculturelle // Études de Linguistique Appliquée*. 1986. 61. P. 78-90.
20. Kuhl P. K. Early language acquisition: Cracking the speech code // *Nature, Reviews Neuroscience*. 2004. №5. P. 831-843.
21. Klein W. & Perdue C. The Basic Variety (or: Couldn't natural languages be much simpler?) // *Second Language Research*. 1997. №13 (4). P. 301-347.
22. Meisel J. M. Age of onset in successive acquisition of bilingualisme : Effects on grammatical development // *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 2009. №28. 5-34.
23. Unsworth S. *Child L2, adult L2, child L1: Differences and similarities. A study on the acquisition of direct object scrambling in Dutch*. Doctoral dissertation. Utrecht, LOT, 2005.
24. Slobin D. I. Learning to think for speaking: native language, cognition and rhetorical style // *Pragmatics*. 1991. 1 (1). P. 7-25.
25. Lambert M. Subordination et hiérarchisation de l'information dans les récits. Etude comparative des options en anglais L2 et en français et en anglais L1. In Trévisiol, P. & al. (éds), *Relatives et autres subordonnées. Regards croisés en linguistique, acquisition et didactique*, Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2014.
26. Demagny A. C. L'expression du temps et de l'espace en français et en anglais : perspectives typologiques sur l'acquisition des langues par l'adulte // *Langue française*. 2013. 179. P. 109-127.
27. Matthey M. et Véronique D. Trois approches de l'acquisition des langues étrangères : enjeux et perspectives // *Acquisition et interaction en langue étrangère [En ligne]*, 21 | 2004, mis en ligne le 01 mars 2007. URL: <http://journals.openedition.org/aile/4549>; DOI: <https://doi.org/10.4000/aile.4549>.
28. Bley-Vroman R. The logical problem of foreign language learning // *Linguistic Analysis*. 1990. 20. 3-49.
29. Schachter J. Second language acquisition and its relationship to Universal Grammar. *Applied Linguistics*. 1988. 9. P. 219-235.
30. Schwartz B. & Sprouse R. L2 Cognitive States and the Full Transfer/Full Access Model. *Second Language Research*. 1996. 12 (1). P. 40-72.
31. Epstein S., Flynn S., Martohardjono G. The strong continuity hypothesis : Evidence concerning functional categories in adult L2 acquisition. In Flynn, S. & al. (eds), *The Generative Study of Second Language Acquisition*, Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 61-78.
32. Arditty J. & Vasseur M.T. Interaction et langue étrangère // *Langages*. 1999. 134. P. 3-19.
33. Roberts C. Acquisition des langues ou socialisation dans et par le discours? Pour une redéfinition du domaine de la recherche sur l'acquisition des langues étrangères // *Langages*. 1999. 134. P. 101-124.
34. Arditty J. Spécificité et diversité des approches interactionnistes // *Acquisition et interaction en langue étrangère*, 1999. [En ligne], 21 | 2004, mis en ligne le 01 mars 2007. URL <http://journals.openedition.org/aile/1733> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/aile.1733>.

References

1. Watorek M., Wauquier-Gravelines S. Diversité d'approches et de méthodes en acquisition des langues secondes. *Revue française de linguistique appliquée*, 2016/2 (Vol. XXI), p. 5-17. DOI: 10.3917/rfla.212.0005. Available at: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-2016-2-page-5.htm>
2. Corder S. P. The Significance of Learners' Errors. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 1967, 5, pp. 161-170.
3. Selinker L. Interlanguage. *International Review of Applied Linguistics*, 1972, 10, pp. 219-231.
4. Selinker L. & Lakshamanan U. Language transfer and fossilization: The Multiple Effects Principle. in L. Selinker & S. Gass (eds.) *Language Transfer In Language Learning*, Amsterdam, Benjamins, 1992, pp. 197-216.
5. Han Z.: Fossilisation in interlanguage. Thèse de PhD inédite, Université de Londres, 1998.
6. Selinker L. Language Transfer. *General Linguistics*, 1969, 9, pp. 67-92.
7. Dommergues J.-Y. La double origine des erreurs de syntaxe dans l'emploi d'une langue étrangère. Thèse de IIIe Cycle, Université de Paris, 1974.
8. Kellerman E. La difficulté, une notion difficile. Encrages n spécial de linguistique appliquée, 1979, 16-21
9. Jordens P. Contrastivité et transfert. *Etudes de Linguistique Appliquée*, 1979, 33, 94-101.
10. Sharwood-Smith M. & E. Kellerman. Cross-linguistic influence in second language acquisition. An introduction. In E. Kellerman & M. Sharwood-Smith, (Dir.), *Cross-linguistic Influence in Second Language Acquisition*, 1986, P. 1-9, New-York, Pergamon Press.
11. Lüdi G. & B. Py. Être bilingue. Berne, Peter Lang, 1986.
12. Bardel C. La negazione nell'italiano degli svedesi. Sequenze acquisizioni e influssi translinguistici. *Etudes Romanes de Lund*, 61. 2000. Romanska Institutionen, Lund, Lunds Universitet.
13. Cenoz J. Facteurs déterminant l'acquisition d'une L3: Age, développement cognitif et milieu. *Acquisition et Interaction en Langue Étrangère*, 2003, 18, 38-51
14. De Angelis G. & Selinker L. Interlanguage Transfer and Competing Linguistic Systems in the Multilingual Mind. In J. Cenoz, B. Hufeisen & U. Jessner (eds), *Crosslinguistic Influence in Third Language Acquisition: Psycholinguistic Perspectives*, Clevedon, Multilingual Matters, 4258, 2001.
15. Hatch E. (Dir.) *Second Language Acquisition. A Book of Readings*. Rowley (Mass.), Newbury House Pub. Co, 1978.
16. Long M. H. Linguistic and conversational adjustments to non-native speakers. *Studies in Second Language Learning*, 1983, 5, pp. 177-193.
17. Noyau C. & Porquier R. Communiquer dans la langue de l'autre. Paris, Presses Universitaires de Vincennes, 1984.
18. Porquier R. Communication exolingue et apprentissage des langues. *Acquisition d'une langue étrangère*, 1984, III, pp. 17-47, Paris, Presses Universitaires de Vincennes.
19. Alber J.-L. & B. Py Vers un modèle exolingue de la communication interculturelle. *Études de Linguistique Appliquée*, 1986, 61, pp. 78-90.
20. Kuhl P. K. Early language acquisition: Cracking the speech code. *Nature, Reviews Neuroscience*, 2004, no. 5, pp. 831-843.
21. Klein W. & Perdue C. The Basic Variety (or: Couldn't natural languages be much simpler? *Second Language Research*, 1997, no. 13 (4), 301-347.

22. Meisel J. M. Age of onset in successive acquisition of bilingualism: Effects on grammatical development. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2009, no. 28, 5-34.
23. Unsworth S. Child L2, adult L2, child L1: Differences and similarities. A study on the acquisition of direct object scrambling in Dutch. Doctoral dissertation. Utrecht, LOT, 2005.
24. Slobin D. I. Learning to think for speaking: native language, cognition and rhetorical style. *Pragmatics*, 1991, 1 (1), pp. 7-25.
25. Lambert M. Subordination et hiérarchisation de l'information dans les récits. Etude comparative des options en anglais L2 et en français et en anglais L1. In Trévisiol, P. & al. (éds), *Relatives et autres subordonnées. Regards croisés en linguistique, acquisition et didactique*, Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2014.
26. Demagny A. C. L'expression du temps et de l'espace en français et en anglais : perspectives typologiques sur l'acquisition des langues par l'adulte. *Langue française*, 2013, 179, pp. 109-127.
27. Matthey M. et Véronique D. Trois approches de l'acquisition des langues étrangères : enjeux et perspectives. *Acquisition et interaction en langue étrangère* [En ligne], 21 | 2004, mis en ligne le 01 mars 2007. Available at: <http://journals.openedition.org/aile/4549>; DOI: <https://doi.org/10.4000/aile.4549>.
28. Bley-Vroman R. The logical problem of foreign language learning. *Linguistic Analysis*, 1990, 20, 3-49.
29. Schachter J. Second language acquisition and its relationship to Universal Grammar. *Applied Linguistics*, 9, 1988, pp. 219-235.
30. Schwartz B. & Sprouse R. L2 Cognitive States and the Full Transfer/Full Access Model. *Second Language Research*, 1996, 12 (1), pp. 40-72.
31. Epstein S., Flynn S., Martohardjono G. The strong continuity hypothesis: Evidence concerning functional categories in adult L2 acquisition. In Flynn, S. & al. (eds), *The Generative Study of Second Language Acquisition*, Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 61-78.
32. Arditty J. & Vasseur M.T. Interaction et langue étrangère. *Langages*, 1999, 134, pp. 3-19.
33. Roberts C. Acquisition des langues ou socialisation dans et par le discours? Pour une redéfinition du domaine de la recherche sur l'acquisition des langues étrangères. *Langages*, 1999, 134, pp. 101-124.
34. Arditty J. Spécificité et diversité des approches interactionnistes. *Acquisition et interaction en langue étrangère*, 1999. [En ligne], 21 | 2004, mis en ligne le 01 mars 2007. Available at: <http://journals.openedition.org/aile/1733> ; DOI: <https://doi.org/10.4000/aile.1733>.

Информация об авторе / Information about the Author

Барина Полина Сергеевна, аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vishenka-polly@mail.ru

Polina S. Barinova, Post-Graduate Student, Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vishenka-polly@mail.ru